

Елена Чипакова

6+

**Приключения паучка Доросемея
и его друзей**

Елена Чипакова

Приключения паучка

Доросемя и его друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43085005

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник рассказов о паучке Доросемяе и его друзьях – бойком мышонке Тонкохвосте и застенчивом ежонке Муфе. Вместе с ними паучок борется с кознями коварного крыса Зубочиста и постоянно попадает в смешные, опасные, весёлые и поучительные истории. В оформлении обложки использована иллюстрация к сборнику, автор – Елена Чипакова.

Содержание

История первая. Паукрыл, или Как у Доросеменя появилась мечта	4
История вторая. Моральный ущерб, или Тонкохвост выходит на тропу войны	9
История третья. Спорный момент, или Месть Зубочиста	15
История четвёртая. Чавкающий ужас платяного шкафа, или Как Доросемей ловил привидение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

История первая. Паукрыл, или Как у Доросемея появилась мечта

Паучок Доросемей сидел у окна на своем чердаке и по обыкновению мечтал. Ранняя осень была любимым временем года Доросемея: ласково светило солнышко, редкие облака, словно белый пух пролетали по ярко-голубому небу. В такие дни особенно хорошо мечталось и хотелось сочинять стихи. Доросемей встал, поправил полы красного фрака, принял изящную позу (он всегда читал стихи стоя, даже когда рядом никого не было) и продекламировал:

– В безбрежной синеве плывут,
Как корабли, большие облака.
Там ангелы, наверное, живут
И смотрят вниз на нас издалека.

– Очень красиво, – вдруг пропищал кто-то за его спиной. Доросемей быстро обернулся и чуть не упал, запутавшись в собственных лапках.

Крыша чердака была немного дырявой, поэтому он жил здесь только когда было тепло. На зиму Доросемей переселялся вниз, в тёплую, уютную каморку по соседству со своим лучшим другом – мышонком Тонкохвостом. Но паучок всё равно любил свой чердак: тёплыми летними ночами сквозь

крышу были видны звёзды, и Доросемею казалось, что они приветливо подмигивают ему. Правда, в эти щели к нему частенько проникали нахальные и любопытные мошки, но, заведя паука, мгновенно скрывались. Поэтому паучок очень удивился. Он никак не ожидал гостей.

В одной из щелей он заметил блестящие глазки, с любопытством уставившиеся на него.

– Проходите, пожалуйста, – сказал Доросемей, делая приглашающий жест. Он был очень хорошо воспитан, тем более что незнакомец явно не собирался хулиганить.

Неожиданный посетитель протиснулся в щель, и Доросемей увидел перед собой почти такого же паучка, как и он сам, только поменьше. Войдя, гость вежливо поклонился и принялся вытаскивать из щели что-то похожее на кусочек ткани. Приглядевшись получше, Доросемей понял, что это искусно сплетённая паутинка.

– Извините за вторжение, – церемонно сказал незнакомец, снимая с головы лётный шлем. – Но я долго был в дороге и присел отдохнуть на вашей крыше. А тут вы прочли эти восхитительные стихи...

Доросемей усадил приятного гостя в кресло и подал утреннюю росу в своем лучшем сервизе из крылышек мушек-дрозофил.

– Простите, не понял, – сказал Доросемей некоторое время спустя, – в дороге? Вы что же, летели?

– Да, – подтвердил посетитель. – Разрешите представить-

ся: меня зовут Паукрыл, паук-бокоход. Когда паук моего вида вырастает, он должен покинуть родителей и отправиться в путешествие на своей паутинке. Это опасное, но очень захватывающее приключение...

– Вы обязательно должны всё мне рассказать! – вскричал Доросемей.

Он никогда раньше не встречал летающих пауков, хотя, конечно, слышал о них. Но, признаться, никогда особенно не верил в эти рассказы, считал их чем-то вроде паучьих легенд. И тут паук-летун собственной персоной!

– Я летел вместе с братьями, но попал в зону штиля и отстал от них, – признался Паукрыл, – но это не страшно. Мы всегда живём отдельно от семьи. Я сам выберу себе новое место для жизни.

– Скажите, – взволнованно спросил Доросемей, – как там наверху?

И Паукрыл рассказал ему, как здорово скользить по тёплым волнам осеннего ветерка, наперегонки с одуванчиковыми зонтиками, об опасностях, подстерегающих путешественников в пути.

– И это что! – вещал Паукрыл, размахивая лапками. – Сколько новых знакомых можно встретить!

Доросемей слушал и чувствовал что-то отдалённо похожее на зависть: надо же, такая интересная жизнь, а он так и сидит на своем чердачке. А полёт – это такой неисчерпаемый источник вдохновения для поэта!

Доросемей вскочил и забегал по чердаку:

– Ах, если бы я когда-нибудь мог отправиться в путешествие!

Паукрыл скептически нахмурился:

– Это очень опасно! Ваша паутина не годится для полётов, да и зачем вам это? У вас очень уютное жилище и наверняка много друзей. Это мы, бокоходы, созданы для опасностей и приключений. Открывать новые горизонты – вот предназначение каждого из нас!

В голосе Паукрыла Доросемей уловил тщательно скрываемые, но ощутимые нотки гордости.

Он горько вздохнул и сел в кресло, а Паукрыл взглянул на него и торопливо закончил:

– Но вы поймите, что и в нашей жизни очень много печального: бывает, встретишь настоящего друга, но надо лететь дальше.

Паукрыл помолчал и вдруг начал прощаться:

– Мне уже пора, дорогой друг, скоро закат, а я должен сегодня добраться до реки.

– Как, вы уже уходите? – разочарованно протянул Доросемей.

Паукрыл виновато пожал плечами и сказал:

– Примите от меня на память мою лётную паутину.

– Нет-нет! А как же вы? – удивлённо спросил Доросемей и протестующе замахал лапками.

Паукрыл добродушно ухмыльнулся и ответил:

– Я сплелу новую в один момент.

Они выбрались на крышу, и Паукрыл действительно буквально в несколько минут сплёл новый «самолёт». Он зацепил один край паутинки за выступ крыши и помахал Доросею:

– Прощайте!

В следующую секунду порыв ветра оторвал Паукрыла от крыши, и он стремительно заскользил по воздуху.

Доросемей долго махал вслед новому другу, пока тот окончательно не скрылся из виду.

«Может, нужно было лететь вместе с Паукрылом?» – рассеянно подумал Доросемей и тут же устыдился. Улететь, не попрощавшись с друзьями – мышонком Тонкохвостом и ежонком Муфом, было бы некрасиво, да и, честно говоря, Доросею было попросту страшно. Как покинуть уютную комнатку на чердаке, вечерние посиделки со старой гусеницей Матильдой, которая знала целую кучу забавных, интересных и страшных историй? Даже коварный серый крыс Зубочист – знакомое и привычное зло, а кто знает, что поджидает Доросею в дороге?

Паучок вернулся в своё старое удобное кресло и посмотрел в темнеющее небо. Паукрыл, наверное, уже долетел до реки... Доросемей начал дремать. Ему приснилось, что он парит над крышей своего дома, мимо пролетают пауки-бокоходы и пушинки тополиного пуха, а волны тёплого ветерка поднимают его все выше и выше...

История вторая. Моральный ущерб, или Тонкохвост выходит на тропу войны

Как известно, даже у самого безобидного, доброго и благородного существа на свете могут быть враги. Доросемей не был исключением, что для него самого было удивительно и непостижимо, ведь паучок никогда и никому не вредил. Поэтому старинная и непонятно как начавшаяся вражда с крысом Зубочистом поначалу сильно его огорчала, но со временем она стала частью повседневной жизни и Доросемея, и его друзей.

Зубочист жил в норе, которая выходила прямо в кладовку рядом с кухней. Свое прозвище он получил так давно, что окружающие уже и забыли его настоящее имя. Зубочист стал Зубочистом из-за того, что главным делом его жизни, кроме вражды с Доросемеем, были его зубы. Он вообще был франтом: за своей серой шубкой крыс ухаживал так же тщательно. И всё-таки зубы неизменно оставались главным объектом его заботы и были великолепны: белые, крепкие и блестящие, как свеженачищенные ножи. Крыс чистил их не меньше трёх раз в день жёсткой веточкой и регулярно воровал для этого с кухни соду и соль. Иногда ему везло и удавалось похитить маленький тюбик зубной пасты из ванной. Пасту

он расходовал экономно и тряся над драгоценными тюбиками, как над сокровищем.

Вражда с Доросемеем и его друзьями долго состояла из мелких ссор, дразнилок и небольших пакостей типа щипков и подножек. До открытых военных действий всё как-то не доходило. Но один случай резко всё изменил.

Однажды вечером Доросемей возвращался от Тонкохвоста. Путь лежал через кухню: нужно было взбежать по стене и юркнуть в щёлку под самым потолком. Да, как на грех, Пантелеевна, хозяйка дома, затеяла уборку. Доросемей легко увернулся от веника и бодро побежал по стене. Старушка была подслеповата, и он чувствовал себя в полной безопасности. Только паучок не учёл, что Пантелеевне придет в голову обмести паутину со стен и потолка. Пробормотав «что за пятно?», Пантелеевна ловким движением веника смахнула Доросемея прямиком в раковину. Там было очень сыро, и лапки паучка мгновенно промокли. С большим трудом Доросемей начал пробираться к борту раковины, где было посуше. Пантелеевна тем временем закончила с подметанием и занялась мытьём посуды. Грохнув тарелки, оставшиеся после ужина, буквально в сантиметре от замершего в ужасе Доросемея, она пустила воду.

«ДИНЬ-ДИНЬ! ДИНЬ-ДИНЬ!»

– Ну, кто там? – заворчала Пантелеевна, вытирая руки о фартук. – Иду-иду, – погромче крикнула она и поспешила в прихожую.

Про воду она, разумеется, напрочь забыла. Доросемей почувствовал, что его медленно затягивает в отверстие слива.

– Тонкохвост! – завопил он. Но его голос заглушал плеск воды.

Паучок отчаянно попытался зацепиться за край тарелки, но он был слишком скользким. Вдруг наверху мелькнула тень, и Доросемей с надеждой поднял глаза, думая, что это мышонок. Но над раковиной нависла противная физиономия Зубочиста:

– Так-так, – гнусаво протянул крыс. – Купаемся, господин поэт?

– Помоги, – прошептал Доросемей, внутренне стора от стыда.

Просить о помощи Зубочиста! Как судьба могла сыграть с ним столь злую шутку?! Но перспектива оказаться на дне канализации казалась ещё менее привлекательной.

– Подай что-нибудь.

Рядом с Зубочистом лежали чистые ложки, и крыс вполне мог подать Доросемею одну из них. Но он продолжал гадко ухмыляться.

– Я не пойду против воли хозяйки дома, – с фальшивым вздохом сказал крыс. – Это ведь она тебя туда бросила, интеллигент расфранчённый? Вот-вот...

Зубочист издевательски блеснул своей кинжалообразной улыбкой и скрылся.

Доросемею стало совсем страшно. Но подлость Зубочиста

словно придала ему дополнительные силы. Доросемей подтянулся и всё-таки влез на кромку тарелки. Так, сантиметр за сантиметром, он перебрался на стол. Там было сухо. Паучок заполз в тень стоявших на столе банок и перевёл дух. Нарядный красный фрак был мокрым до нитки, лапки дрожали, но больше всего Доросемея терзала горькая обида: ладно, Зубочист никогда не был другом паучка, но вот так оставить погибать, да ещё и насмехаться...

Немного обсохнув, Доросемей осторожно поднялся под потолок. Пролезая в щёлку, он услышал ворчание Пантелеены, которая сетовала на свою рассеянность, из-за которой столько много воды истратилось впустую.

...С утра Доросемей чувствовал себя совсем больным: ломило всё тело, и сильно болело горло. Купание в холодной воде явно не пошло ему на пользу. Встревоженный мышонок, долго прождавший друга на утреннюю прогулку, не выдержал и поднялся к нему. Увидев плачевное состояние паучка, Тонкохвост очень расстроился. Доросемей рассказал ему про вчерашнюю эпопею с веником, раковиной и коварством Зубочиста. Услышав рассказ, Тонкохвост страшно рассердился:

– Подлый, гадкий... Вот я его... – от избытка чувств мышонок некоторое время только бурно размахивал лапками и бегал по чердаку.

Потом внезапно остановился и расплылся довольной улыбкой:

– Придумал! Я накажу этого зубопомешанного негодяя.

– Не надо, – попытался урезонить друга паучок. – Не он же меня туда толкнул, да и толку от твоего наказания не будет...

– Ты что! – подскочил Тонкохвост. – А как же твой моральный ущерб?

– Какой-какой ущерб? – удивился паучок.

– Моральный! – гордо произнес мышонок. – У Пантелеевы позаимствовал выражение. Она позавчера полдня своей внучке по телефону на Ивана Сидоровича жаловалась, который ей огород не так вскопал. У неё давление поднялось, и она сказала, что это от «морального ущерба». Вот пусть и у Зубочиста будет этот самый ущерб!

– Ты поосторожнее, – предостерег Доросемей.

– У меня всё под контролем, – улыбнулся Тонкохвост.

...Отлежавшись пару дней в постели, Доросемей выздоровел. Тонкохвост и Муф навещали его каждый день. Доросемей всё пытался выпросить у мышонка, что тот затеял по поводу Зубочиста, но Тонкохвост лишь таинственно улыбался. Прошла ещё неделя. Всё было тихо, и Доросемей уже было подумал, что мышонок передумал что-то предпринимать, и тут...

...Как-то вечером друзья собрались в каморке тетушки Матильды на вечернее чаепитие, как вдруг из кладовки, куда выходили двери комнатки, послышался шум и громкая ругань. Доросемей, Муф и Тонкохвост выбежали наружу. В дверь норки мышонка с дикими криками ломился Зубочист.

– Ах, вот ты где! – увидав мышонка, взвыл крыс. – Твоих ведь лап дело! Да я тебя!..

Зубочист размахивал кулаками и ещё что-то кричал, но друзья лишь заворожённо смотрели на него. Выползшая вслед за ними гусеница тоже оторопела и некоторое время так же молча взидала на беснующегося Зубочиста сквозь пенсне. Дело в том, что зубы крыса радовали глаз очень ярким и красивым изумрудно-зелёным цветом.

– Что это? – удивлённо спросил Муф.

– Вы очень модный молодой человек, конечно, – проскрипела тетушка Матильда, – но это уж чересчур. Хотя, если выкрасите ещё и шерсть, но Новый год нарядим вас вместо ёлки.

Зубочиста затрясло, а Тонкохвост внезапно захихикал:

– Получилось даже лучше, чем я думал!

Потом он повернулся к друзьям и пояснил:

– Я ему в зубную пасту зелёнку подмешал!

Все дружно расхохотались.

– Я найду на вас управу, наглая мелюзга, – прошипел Зубочист и исчез так стремительно, словно испарился.

Доросемей встревоженно сказал:

– Он явно что-то задумал. Надо быть настороже.

– Не бойся, – покровительственно сказал Тонкохвост. –

Теперь я на тропе войны и никуда с неё не сверну!

История третья. Спорный момент, или Месть Зубочиста

Однажды утром Доросемей решил пойти прогуляться. Ночью прошёл сильный дождь, небо всё ещё было пасмурным, но паучок любил такую погоду: она навевала на него приятную поэтическую грусть. Сменив свой любимый красный фрак на серый непромокаемый плащ, Доросемей отправился в рощу по соседству.

Там было невероятно красиво: золотые и багряные листья порхали в воздухе и тонким, но поистине роскошным ковром покрывали землю. Правда, Доросемею приходилось тщательно от них уворачиваться: листья запросто могли сбить с ног.

Вдоволь нагулявшись и порядком промочив лапки, Доросемей в совершенно прекраснейшем расположении духа вернулся домой.

Уже на подходе к дому паучок услышал шум, который мгновенно подсказал ему, что произошло нечто ужасное. Гневные крики Тонкохвоста и скрипучий голосок тётушки Матильды смешивались с чьим-то жалобным плачем, а на фоне монотонно гудели незнакомые низкие голоса.

Крики неслись из кладовки за кухней. Доросемей хотел быстро пересечь кухню, но, как назло, там как раз хлопотала

старушка Пантелеевна, а попасть под её монументальный тапок паучку никак не хотелось. Но шум становился всё сильнее, и Доросемей стал опасаться, что даже глухота не помещает Пантелеевне заглянуть в кладовку и разогнать дебоширов.

Аккуратно пробравшись по стеночке, Доросемей наконец достиг кладовки и юркнул в щёлку под дверь. Там стоял дым коромыслом.

В уголке отчаянно рыдал Муф, с иголок на его спине гроздьями свисала паутина и ещё какой-то мусор. Вокруг ёжика с платочками суежилась гусеница Матильда. Тонкохвост почему-то сидел на свисающей с низкого потолка лампе и кричал какие-то дерзости Зубочисту, с ног до головы покрытому какой-то тёмной липкой гадостью.

Взбешённый крыс яростно ругался и бегал кругами под Тонкохвостом, время от времени предпринимая смешные попытки допрыгнуть до мышонка. А посреди комнаты на консервной банке царственно восседал пожилой шмель, в котором Доросемей узнал мудрого Златобрюха, старого приятеля тётушки Матильды. Златобрюх монотонно бубнил что-то успокаивающее.

Доросемей испуганно бросился к Муфу и несколько минут тщетно пытался выяснить причины катастрофы. Наконец гусеница рассказала паучку, в чём дело.

Зубочист, как и предполагал Доросемей, не забыл унижения с покраской его зубов в зелёный цвет. Но, как всякий

подлый и трусливый субъект, он предпочёл не связываться с Тонкохвостом, потому что боялся ещё раз оказаться в глупом положении. Для мести крыс выбрал самого безобидного и робкого из друзей Доросея – ежонка Муфа.

Муф жил в уютной маленькой норке у корней большого дуба, который рос рядом с домом.

В то утро он решил пойти к Тонкохвосту и позвать его и Доросея вместе прогуляться по лесу. Едва ежонок переступил порог кладовки, где находилась норка Тонкохвоста, как он тут же угодил в вязкую и скользкую лужу разлитого подсолнечного масла. Внезапно возникший ниоткуда Зубочист, вооружённый большой зубной щёткой, толкнул бедного Муфа в спину. Когда ёжик упал, Зубочист с восторженным гиканьем погнал его, действуя щёткой, как хоккейной клюшкой, в угол кладовой. Муф так испугался, что даже не мог закричать, а лишь жалобно попискивал. Наконец он с шумом врезался в самую гущу пыли и паутины.

– Го-о-ол! – взвизгнул Зубочист и, отбросив щётку, насвистывая, направился в свою нору.

Тут из своей комнатки выглянул Тонкохвост. Неизвестно как, но мышонок мгновенно понял, что произошло.

– Ах ты, подлый комок шерсти! – закричал Тонкохвост. – Отчистил зубы – и за старое?!

Глаза Зубочиста засверкали от ярости: свести зелёный цвет с зубов стоило ему не одного драгоценного тюбика зубной пасты.

– Ну, держись! – рявкнул крыс и погнался за Тонкохвостом.

На шум из своего жилища выползла тетушка Матильда. Вместе с ней появился Златобрюх, который частенько заходил к старой знакомой на чашечку чаю. Гусеница и шмель ошеломлённо уставились на сцену, разыгрывающуюся перед ними.

Мышонок с лёгкостью увернулся от протянутых лап и запетлял по кладовке. В какой-то момент ему удалось спрятаться в тени полок с соленьями-вареньями. Зубочист, как тигр, метался по кладовке. И тут Тонкохвост увидел, что на верхней полке стоит открытая банка с вареньем. Очень осторожно мышонок взобрался наверх и, когда Зубочист оказался прямо под ним, вылил варенье на крыса, попутно случайно столкнув банку шпрот. Густая сладкая масса покрыла Зубочиста целиком. В первый момент он опешил, а потом ринулся мстить. Златобрюх и Матильда крикнули ему что-то урезонивающее, но это было бесполезно. Зубочист был в ярости.

Тут Матильда увидела плачущего от унижения и страха Муфа и бросилась к нему. Тонкохвост перепрыгнул на качающуюся лампу и оттуда в полной безопасности показывал язык Зубочисту.

Старый шмель же присел на упавшую консервную банку и завёл длинный монолог о необходимости жить дружно, пользе доверительных и мирных бесед, но на него никто не обра-

щал внимания. В этот момент и появился Доросемей...

...Паучок растерянно смотрел на поле битвы. Как же заставить их всех замолчать? Но тут помощь неожиданно пришла от Пантелеевны: старушка уронила металлическую миску, которая покатила по полу и громко задребезжала. Спорщики замолчали так быстро и слаженно, словно кто-то резко отключил звук. Златобрюх счёл это результатом своей проникновенной и речи и, вдохновившись, продолжил вещать:

– ...Поэтому недопустимо драться! Нужно цивилизованно и мирно обсудить все разногласия и прийти к общему решению.

– Я предлагаю общее решение! – закричал Тонкохвост. – Запретить Зубочисту чистить зубы!

И мышонок довольно захихикал.

– Это спорный момент... – важно начал Златобрюх, но крыс его перебил:

– А я предлагаю выпороть этого нахального микроба, чтоб неповадно было!

Но Тонкохвоста было не так легко сбить с толку:

– Связать усы и хвост и спустить со ступенек!

– Самого облить вареньем и вывалить в перьях, – не сдавался Зубочист.

Тут Доросемей не выдержал:

– Друзья мои, ну может, хватит?! Зубочист, неужели тебе не стыдно?!

– Ах, мне стыдно! – взвился крыс. – Мне испортили зубы, облили вареньем – и мне должно быть стыдно?!

– Так Муф-то здесь при чём? – резонно сказал Доросемей. – И вообще, что ты на нас ополчился? Что мы тебе сделали?

Крыс развернулся к Доросею и пошёл на него, тыча в сторону паучка длинным когтем:

– От вас ни минуты покоя! Я здесь самый сильный, это моя кладовка, и дрянной восьминогий поэтишка с малахольным ежом и полоумной мышью мне не нужны.

Все онемели от такой наглости.

– Ну, знаете... – гневно пыхтя, начала пожилая гусеница.

– А ты нам тем более! – закричал Тонкохвост. – Будешь и дальше делать гадости – я тебе ещё не то устрою!

– Посмотрим... – зловеще сказал Зубочист и пошёл к себе купаться. Варенье начало подсыхать, и крыс почувствовал, что ещё немного – и он не сможет даже двинуться с места.

– Зря ты его разозлил, – сказал Муф, подкатываясь к друзьям. – Он меня ещё сильнее мучить будет...

– Да ты что! – возмущённо вскричал Тонкохвост, спускаясь с лампы.

– Нет, я не то... – испуганно затараторил ежонок. – Спасибо, друг, но...

– Не посмеет, – покровительственно сказал Тонкохвост, похлопал Муфа по спине и тут же взвыл:

– Уй-юй-юй!!! Колючки! Вечно так...

Мышонок запрыгал вокруг друзей, тряся исколотой лапой. У ежонка обиженно дрогнул кончик носа. Доросемей испугался продолжения слёзоразлива и бросился к нему:

– У тебя самые лучшие колючки в мире!

Муф улыбнулся, а потом звонко рассмеялся и шутливо дёрнул Тонкохвоста за ухо.

История четвёртая. Чавкающий ужас платяного шкафа, или Как Доросемей ловил привидение

– ...Принц Крестовик был побеждён и приговорён к вечному плетению паутины для королевского воздушного флота. Вот так граф Пискутен победил коварного принца, освободил прекрасную Цокотеллу и женился на ней. То-то праздник был! – закончила пожилая гусеница, позвякивая спицами.

– Ох и здорово! – восхищённо протянул ежонок Муф, а паучок Доросемей и мышонок Тонкохвост согласно кивнули.

Сказки тётушки Матильды всегда были на редкость интересными. Каждый субботний вечер старая гусеница устраивала чаепитие, куда приглашала своих соседей (кроме разве что Зубочиста) и друзей. Иногда приходил Златобрюх – мудрый пожилой шмель. Тогда в крохотной гостиной Матильды разворачивалось настоящее соперничество: старые приятели гусеница и шмель соревновались, чья история окажется интереснее. Доросемей и его друзья, конечно, всегда объявляли ничью, ведь любой рассказ их старших друзей был по-своему увлекателен.

– Тётушка Матильда, – вкрадчиво подкатился к ней Тон-

кохвост. – Расскажите нам ещё что-нибудь. Только такое, чтобы... ух! Ну то есть страшное, про привидений, например.

– А ты не боишься? – хитро сощурилась гусеница, откладывая недовязанный шарф. – Ведь легенду про чавкающий ужас ночи лучше вечером не рассказывать.

– Тогда не надо, – поспешно сказал Муф, а Тонкохвост презрительно фыркнул:

– Да чего тут бояться! Это ж всего лишь легенда! Рассказывайте!

Гусеница кивнула, налила друзьям свежего чаю и завела неторопливый рассказ:

– Ещё моя мама рассказывала мне эту историю. Когда-то давно жил один непослушный мальчик, который очень любил плюшки, который пекла его бабушка. Он ел их вволю днём, но маленькому обжоре этого было мало. Он ночью пробирался в кухню к буфету, где всегда лежали плюшки и уносил их к себе в комнату, чтобы съесть их тайком под одеялом. Однажды ночью мальчик, как всегда, прокрался в кухню и уже собирался распахнуть дверцу буфета, как вдруг в тишине он услышал жуткие шорохи и леденящее кровь чавканье. Звуки доносились из буфета. Мальчику стало страшно, он хотел убежать, но ему так хотелось плюшек, что он всё-таки распахнул дверцу и...

– И!.. – нетерпеливо подскочил мышонок.

– Больше юного любителя лакомств никто не видел, но

говорят, что с тех пор чавкающий ужас появляется то там, то тут. Горе тому, кто по ночам не спит, а слоняется по дому. Его никто никогда не видел, но, если ночью вы услышите чавканье и кряхтение из буфета или шкафа, бегите! Чавкающий ужас ночи настигнет свою жертву и утащит в своё тёмное логово. А оттуда, – тут гусеница сделала эффектную паузу, – ещё никто и никогда не возвращался!

В гостиной повисла тишина. Доросемей выглядел задумчивым, Муф испуганно таращил глаза, а Тонкохвост довольно улыбался.

– Вот так сказка! – удовлетворённо сказал мышонок.

– А кто сказал, что это сказка? – зловеще произнесла тётушка Матильда, подозрительно оглядываясь на свой буфет, словно ожидая, что оттуда сейчас раздастся шорох и чавканье.

Друзьям сразу стало как-то неудобно. Допив чай, они поблагодарили гостеприимную хозяйку и засобирались по домам. Тонкохвост и Доросемей проводили Муфа до его жилища, вернулись в дом и разошлись по своим квартирам: паучок пошёл на чердак, а мышонок – в норку, которая находилась в кладовке рядом с комнаткой гусеницы.

Доросемей вернулся в своё жилище на чердачке, снял любимый красный фрак и лёг на диван, мечтательно глядя на ночные звёзды, которые виднелись сквозь трещины в крыше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.